

У Нянь спрятал горсть цветов османтуса в рукав, не совсем уверенно поддерживая руку Сы Хуая, и после паузы спросил:

— Зачем тратить деньги на ненужные вещи, если можно спросить у служащего гостиницы?

— Служащий гостиницы слышал многое, и информация у него разная, не факт, что она будет точнее, чем у простых людей. Кроме того, кто сказал, что я купил бесполезные вещи?

Сы Хуай протяжно повернулся к нему, выбрал из своих рук красивую веточку и прикрепил ее к прическе, улыбаясь:

— Османтус ароматен и свеж, как раз подходит к моей элегантности.

У Нянь, ошарашенный этим неожиданным самовосхвалением, отпустил его руку и собирался пойти вперед к Чэнь И, но Сы Хуай не спеша потянул его обратно.

— Мастер, ты не заметил, что у старушки странный запах? — Он понизил голос и приблизился к уху У Няня.

Услышав это, У Нянь нахмурился, оглянулся назад. Старушка уже болтала с молодой женщиной, которая только что подошла, и ничего необычного не было видно.

— Какой запах? — спросил он.

— Запах смерти, — Сы Хуай украдкой взглянул назад и добавил. — У женщины рядом с ней запах смерти еще сильнее.

У старушки, продававшей османтус, был запах смерти, но не слишком сильный, скорее, как будто она заразилась им от кого-то, например, от молодой женщины, с которой она болтала.

Купив османтус, Сы Хуай снова вернулся, скрылся и начал тайно следить за женщиной, а У Нянь и Чэнь И отправились выяснять, кто она такая.

Женщина была вдовой, переехавшей в этот город пять лет назад. Никто не знал, как умер ее муж, известно было только, что она одна воспитывает годовалого ребенка, живя в простой хижине у реки и зарабатывая на жизнь ткачеством и продажей тканей.

Хотя она была вдовой, но была довольно привлекательна, и каждый холостой мужчина в городе пытался свататься к ней, но она всегда отказывала, говоря, что у нее ребенок, и она тоскует по мужу, поэтому не может быть с другим мужчиной.

Из-за своей красоты, привлекавшей мужчин, многие молодые девушки в городе ее не любили, но некоторые старушки, у которых были внуки, любили с ней болтать.

После долгих расспросов и поисков, кроме этих незначительных деталей, ничего не удалось узнать о том, откуда у нее такой сильный запах смерти. Сы Хуай следил за ней от рынка до дома, но только подтвердил то, что узнал У Нянь, и ничего больше.

Вдова, каждый день ткала, готовила и воспитывала ребенка — где она могла набраться такого сильного запаха смерти? Более того, этот запах был намеренно скрыт, и если бы не острый нос Сы Хуая, который уловил его у старушки, он бы не заметил ничего необычного.

Эта история была так же загадочна, как и те мертвецы, появившиеся той ночью. Сы Хуай следил за ней несколько дней, но так и не нашел никаких улик, и та ночная сцена с ходячими

мертвецами больше не повторялась.

Чтобы не затягивать с важными делами, они решили оставить это и отправиться к горе Дахуан. В конце концов, здесь часто бывают практикующие, и за столько лет ничего серьезного не происходило.

В ночь перед отъездом город был по-прежнему темным и тихим, только из далеких лесов доносились ночные звуки.

Когда У Нянь собрал свои вещи, Чэнь И уже крепко спал на кровати. Взглянув на его все более развязную позу, он сжал переносицу и тихо вздохнул.

Сы Хуай, проходя мимо окна глубокой ночью, увидел, как У Нянь осторожно переворачивает Чэнь И на другую сторону, и с легкой насмешкой спросил:

— Мастер, если не хватает места, можешь переночевать у меня? Моя кровать шире, и я сплю спокойно.

У Нянь остановился, повернулся к нему и, кажется, серьезно подумал, затем очень серьезно кивнул:

— Извините за беспокойство.

Сы Хуай сказал это просто так, не ожидая, что У Нянь действительно согласится спать с ним в одной кровати, и на мгновение замер, прежде чем вспомнил, что он сейчас сидит на подоконнике, что выглядело весьма неприлично.

Он выпрямился, сел на подоконник, одной рукой опираясь на раму, собираясь перелезть через окно, как вдруг в одном из домов неподалеку загорелся свет, и пронзительный крик разорвал тишину города.

Несколько домов зажег свет, но, поскольку в городе часто случалось, что практикующие, охотящиеся на нечисть и свирепых призраков, случайно отпускали их, и те бегали по городу, никто не осмеливался открыть дверь и выглянуть.

Крики продолжались, сопровождаемые неясными рычаниями и беспорядочными шагами.

Сы Хуая мороз пробежал по спине, увидев, что У Нянь уже открыл дверь и выбежал наружу, он поспешил за ним, но вдруг вспомнил о чем-то, вернулся и наложил защитный свет на Чэнь И.

/

Происшествие случилось у реки за городом. Практически все практикующие ночью отправились на близлежащие холмы охотиться на нечисть и свирепых призраков, и по пути туда они не встретили ни одного.

Сы Хуай, летя на своем любимом веере, опередил У Няня и увидел, как из темного переулка выбежали несколько человек с растрепанными волосами, как будто они проснулись от чего-то ужасного и не успели одеться, прежде чем бежать.

Увидев Сы Хуая, летящего на веере, они вдруг ослабели и опустились на колени, кланяясь ему.

— Бессмертный! Спасите нас, бессмертный!

— Что случилось? — Сы Хуай нахмурился, взглянув в направлении, откуда они бежали, и почувствовал сильный запах смерти, медленно приближающийся.

— Призрак! Призрак! — Старушка, поддерживая раненого сына, не решалась обернуться назад, дрожа, умоляла:

— Мы спали, и вдруг откуда-то появился свирепый призрак, ранил моего сына, но мы успели убежать... Бессмертный, поймайте призрака!

Слово «призрак» едва сорвалось с ее губ, как из темноты позади донесся глухой звук, словно что-то тяжелое волочилось по земле.

— Бегите! Спрячьтесь за монахом! — Сы Хуай поднял людей с земли и толкнул их за спину, развернув веер «Летящие цветы, догоняющие луну», и три маленьких гвоздя полетели в сторону звука.

Гвозди, столкнувшись с чем-то, издали легкий звон, и из темноты вышел высокий человек.

На нем была только безрукавка, кожа бледная, как у мертвеца, не видевшего солнца, шея и конечности двигались неестественно, странно качаясь при ходьбе. В руке он держал длинную окровавленную мотыгу, оставляя за собой тонкую кровавую полосу.

Из-за тишины вокруг можно было услышать странное бульканье, доносящееся из его закрытого рта, и, подойдя ближе, можно было увидеть едва заметные пятна разложения на теле, от него исходил сильный запах гниющей смерти.

Это был уже не живой человек, у живого не может быть такого сильного запаха смерти, но и не призрак, ведь призрак — это бесплотный дух, даже вселившийся в человека, он не мог бы иметь такого сильного запаха. Похоже, это был свирепый мертвец, умерший с огромной обидой.

Мертвец, казавшийся неуклюжим, двигался очень быстро, его глаза без белков, казалось, светились в темноте, он «посмотрел» на Сы Хуая, но в мгновение ока прошел мимо него и направился к людям за спиной У Няня.

Сы Хуай повернулся, чтобы последовать за ним, но его путь преградила внезапно появившаяся фигура. Это была женщина в простой одежде, за которой он следил несколько дней.

В мгновение ока У Нянь уже вступил в схватку со свирепым мертвецом, люди за его спиной с криками разбежались. Сы Хуай, оторвав взгляд от У Няня, холодно усмехнулся:

— Это ты спрятала мертвеца? Кто ты такая?

Автор хочет сказать: Этот паршивый автор тихонько спрашивает: не слишком ли у меня медленный темп? В любом случае, умоляю прокомментировать, а то я тревожусь, когда меня игнорируют o(т□т)o

<http://bllate.org/book/16805/1545899>